

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Калинина Олега Игоревича на тему:
«Функциональный потенциал метафоры в дискурсе»,
представленной на соискание ученой степени доктора филологических
наук по специальности 10.02.19 – Теория языка

Диссертация Олега Игоревича Калинина посвящена исследованию концепции метафорического речевого воздействия в дискурсе и комплексного метода анализа метафоричности как способа выявления данного воздействия.

Безусловно, метафора – важное явление, которое одновременно является языковым, когнитивным и культурным феноменом. В диссертации О.И. Калинина учитывается подобный синтетический характер метафоры как точки пересечения языка, мышления и культуры, при этом на передний план выводится особая роль метафоры в дискурсе. В качестве **объекта** рецензируемого исследования выступает метафора в ее контекстуальной обусловленности в разных дискурсах в типологически различных языках (китайском, английском, русском), а **предметом** исследования при этом выступает функциональный потенциал метафоры, понимаемый автором как возможность употребления разных по интенсивности, форме и позиции в тексте метафор в их взаимосвязи с прагматическими установками и культурной спецификой порождения дискурса. (с.3).

Актуальность исследования обусловлена: 1) значимостью дискурса как активного средства формирования картины мира; 2) специфическим характером метафоры, которая является одним из механизмов концептуализации и категоризации, участвует в «интерпретации окружающей реальности» и признается одним из средств имплицитного речевого воздействия (с.6). 3) отсутствием комплексных исследований на тему потенциального речевого воздействия метафор; 4) потребностью в разработке системного подхода к осмыслению роли метафоры в дискурсе.

Автор ставит перед собой **цель** – выявить и установить релевантные качественные и количественные характеристики функционального потенциала метафор в текстах различной дискурсивной направленности. При этом вспомогательной целью является разработка метода анализа метафоричности, которая автором понимается как специфическая характеристика дискурса, детерминирующая речевое воздействие (с. 9).

Научная новизна проведенного О.И. Калининым исследования (с. 13), его **теоретическая значимость и практическая ценность** (с. 14–15) не вызывают сомнений. Проведенные эмпирические исследования разных аспектов проявления функционального потенциала метафор в дискурсе, позволившие предложить собственный метод анализа метафор в дискурсе, позволяют расширить научные знания об особенностях и принципах

речевого воздействия в дискурсе. Это обуславливает перспективность и вклад рецензируемой диссертации в развитие теории речевого воздействия, социокультурных теорий языка и общей теории языка в целом. Кроме того, нельзя не согласиться с автором, что предложенный подход к анализу речевого воздействия «может быть использован лингвистами, которые занимаются прикладными исследованиями в области дискурса, концептуальной метафоры и речевого воздействия, а также специалистами в области спецпропаганды и информационно-психологической борьбы» (с. 15).

Положения, выносимые на защиту (с. 16–19), не вызывают возражений, они четко сформулированы и отражают основные результаты проведенного исследования и сформулированного когнитивно-дискурсивного подхода к исследованию метафоры как средства имплицитного речевого воздействия. Отдельно хочется отметить положение 8, где приводится своего рода классификация возможных типов речевого воздействия, связанного с метафоричностью. На мой взгляд, автором предпринята удачная попытка «цифровизации» языковых явлений, где в данном случае разные аспекты функционирования метафор результированы в числовые значения индексов, которые могут отражать степень проявления того или иного вида речевого воздействия. Подобный подход является довольно новым для отечественного языкознания и может вызывать критические замечания, однако я должна подчеркнуть смелость и новаторство автора.

Материал исследования (с.12 – 13) довольно обширен и включает в себя репрезентативные тексты разных дискурсов на трех языках. Также стоит подчеркнуть использованные в работе методы исследования, которые помимо сугубо традиционных, также включают в себя лингвистический эксперимент и разнообразные количественные и статистические методы исследования и верификации данных, как например, корреляционный анализ, подсчет значения критерия Стьюдента и критерия Манна-Уитни.

Теоретическая основа, описанная во введении и детально раскрытая в Главе 1, производит впечатление глубокой проработки обозначенной проблемы исследования, о чем свидетельствует обилие теорий, разработанных как в отечественной, так и в зарубежной лингвистике. Например, несмотря на очень высокую популярность исследований метафоры, в России мало известны такие методы исследования как критический анализ метафоры (Дж. Чартерис-Блэк) и метод вычисления силы метафоры (К. де Ландтсхеер), а теория карьеры метафоры (Д. Гентнер, Б. Боудл), теория культурных вариаций метафоры (З. Ковечеш) и теоретические основания изучения речевого воздействия метафор (К. Аринс, С. ван Стее, П. Тибодо, Л. Бородицки, П. Сопори, Д. Гентнер, В.

Оттати, Р. Ренстром) часто остаются без внимания отечественных лингвистов.

Работа хорошо структурирована, она включает в себя Введение, четыре Главы, каждая из которых завершается обобщающими выводами, Заключение и Список литературы (размещен на с. 431–479), включающий 443 наименования научных трудов на русском и английском языках.

Введение дает общее представление о работе, в нем обосновываются актуальность предложенной концепции, ее новизна, теоретическая и практическая значимость работы, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, а также методы и материал исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В Главе 1 диссертационного исследования «Теория метафоры: истоки формирования и современное состояние» (с. 22-141) содержится довольно детальное представление существующих в науке направлений изучения метафоры, последовательно описаны сематический, прагматический (п. 1.1), когнитивный (п.1.2) и дискурсивный подходы. Особое внимание автор диссертации уделяет когнитивному подходу, где в дополнение ко всем известной Теории концептуальных метафор (Дж. Лакоффа и М. Джонсона), также описываются менее известные, но не менее значимые научные теории. Также подробно описано дискурсивное понимание метафоры, которое структурировано по четырем уровням: онтологическому, аксиологическому, гносеологическому и эмпирическому, что дает будущим исследователям, которые захотят попробовать себя в разработке этого подхода весьма значимую теоретическую базу. Данная глава содержит ряд уточняющих классические положения лингвистики формулировок и свидетельствует о несомненной эрудиции автора диссертации и о глубоком понимании обсуждаемых проблем.

Вторая Глава диссертации «Выявление функционального потенциала метафоры в дискурсе» (с. 142-244) содержит достаточно подробное рассмотрение различных аспектов функционирования метафорических проекций в дискурсе. В частности, автор изучает взаимосвязь количества метафор (п. 2.2), их новизны (п. 2.3), семантики (п. 2.4), функций (п.2.6) и позиции в тексте (п. 2.7 и 2.8). При этом почти каждый из этих аспектов детально проработан на основе отдельных эмпирических исследований и подкреплен данными, полученными в результате статистического анализа. Выводы, полученные в этой части работы, становятся теоретической основой для метода анализа метафоричности. При этом стоит отметить, что Калинин О.И. не включает все изученные аспекты в предложенный количественный метод. Например, исследование содержания метафорических переносов, которое часто становится основой для изучения метафор в отечественной лингвистической школе, остается за скобками, что объясняется большой

зависимостью от интракультурной и интеркультурной вариативностью метафор. Мне также показались весьма интересными результаты исследования дискурса вируса, изученные в сопоставлении на материале китайских и российских медиа (с. 204-214). В целом, выводы, полученные в Главе 2 рецензируемой диссертации, мне видятся обоснованными и значимыми для последующего практического исследования.

В Главе 3 «Анализ метафоричности дискурсов разноструктурных языков» (с. 270–374) представляются методологические основы, базовые принципы и процедура разработанного диссертантом метода комплексного анализа метафоричности дискурса. Автор сначала приводит пошаговую последовательность применения метода (п. 3.1), а затем применяет его на материалах политического (п. 3.2), официально-документального (п.3.2) и медиа дискурсов (п. 3.4). Отдельно отмечу, что все дискурсы изучались с целью выявления валидности предложенного метода, процедура применения которого скорректирована в параграфе 3.5. На мой взгляд, подобный подход свидетельствует о зрелости исследователя, который, предлагая новый подход к исследованиям, тестирует его лично и после получения результатов уточняет его применимость. Результаты анализа текстового материала наглядно представлены в тексте диссертации в виде многочисленных таблиц, схем и гистограмм (обозначены в работе как рисунки), с приведением важных статистических данных и достаточного количества примеров. Проведенный диссертантом анализ позволил ему уточнить предложенный метод и заложить основу для интерпретации получаемых в результате его использования числовых показателей.

В главе 4 «Прагматический и культурный аспекты реализации функционального потенциала метафор в дискурсе» автор отталкивается от полученных в Главе 3 числовых значений и проводит теоретическое обобщение, соотнося возможные показатели метафоричности с типом дискурса, информационный или воздействующий (п. 4.1), и с типами речевого воздействия (п. 4.2 и 4.3). По мнению автора, числовые значения метафоричности отдельных текстов или дискурсов в будущем позволят делать выводы об определенном типе речевого воздействия текста. Например, предполагается, что конвенциональные метафоры оказывают рационально-оценочное воздействие, а новые – эмоционально-оценочное (с.400). Подобный подход отчасти может вызвать определенные споры, однако это не свидетельствует о том, что он не применим или неверен. Мне кажется, что в предложенной модели метафорического речевого воздействия на трех уровнях, выявляемых индексами метафоричности, имеется рациональное зерно, но более точно его применимость покажут будущие исследования.

Заключение содержит основные выводы проведенного Калининым О.И. исследования, также намечены перспективные в рамках предложенного подхода направления будущих исследований.

К числу безусловных достоинств рецензируемой работы следует отнести следующее:

- четкость и прозрачность детального представления основных проявлений функционально-воздействующего потенциала метафор (гл. 2);
- разработка и представление методики анализа метафоричности в рамках предлагаемой диссертантом концепции, апробированной на конкретном материале (гл. 3);
- масштаб привлекаемого и анализируемого эмпирического материала, позволившие диссертанту уточнить предлагаемую концепцию и метод;
- разработка интерпретационной части предлагаемого метода, позволяющий соотносить числовые значения метафоричности с типами речевого воздействия (с. 400-402)
- четкость, точность и конкретность формулировок основных выводов, как по главам, так и представленных в Заключении.

Обращает на себя внимание внушительная апробация результатов диссертационного исследования в форме докладов на конференциях разных уровней, в том числе зарубежных, а также 48 опубликованных автором работ, в том числе 2 авторских монографий, 7 статей в изданиях, индексируемых в международных базах Web of Science и Scopus, и 25 статей в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК РФ. Объем практического материала и корректное применение научных методов позволяют заключить, что диссертация обладает всеми признаками достойного научного исследования, а именно объективностью, достоверностью, верифицируемостью, непротиворечивостью полученных данных. Автореферат полностью отражает содержание диссертации.

Вместе с тем в процессе рецензирования возникли вопросы и замечания, которые требуют уточнения автора:

1. Выбор источников для анализа представляется несколько ограниченным. Автор указывает, что «для исследования метафоричности политического дискурса нами было выбрано и проанализировано 18 текстов публичных выступлений лидеров России, КНР и США, сгруппированных по прагматическим и экстралингвистическим характеристикам на тексты выступлений перед представительным законодательным органом, тексты выступлений на международных форумах по экономике и новогодние поздравления. Официально-документальный дискурс представлен документами военнополитического (военные доктрины) и дипломатического характера

(доктрины ООН). Дискурс массмедиа исследовался на материале новостных сообщений из официальных СМИ, опубликованных на русском, китайском и английском языках в официальных новостных агентствах. Эти тексты мы условно разделили на два типа: новостные сообщения преимущественно информационного характера, которые в работе представлены корпусами «Коронавирус» и корпуса «Россия» (китайский, английский), «Китай» (русский, английский), «США» (русский, китайский), которые были идентифицированы нами как тексты с «проблемной повесткой» (стр. 14). Между тем, для наиболее корректного решения, поставленных в исследовании задач, было бы уместно проанализировать также живую разговорную речь, представленную, например, в политических онлайн сообществах.

2. Одной из задач исследования было «определить количественные маркеры разных типов речевого воздействия метафор в дискурсе» и автор, действительно, предлагает числовые значения индексов метафоричности на с. 401-402. Например, «показатель МП $> 1,5$ будет свидетельствовать о наличии эмоционально-оценочного воздействия, тогда как МП $< 1,5$ – о наличии рационально-оценочного когнитивного воздействия». Хотелось бы уточнить, как именно были выявлены эти количественные показатели взялись? Использовалась какая-то специальная формула?

3. Кристалл де Ландтсхер, на которую активно ссылается автор, разработала индекс силы метафоры и после анализа большого объема текстов политического дискурса предложила делить тексты на «метафорические» и «неметафорические». Стоит ли, по мнению автора, на основании полученных данных о метафоричности применять к разным дискурсам или, например, лингвокультурам подобную классификацию?

4. Следует рекомендовать автору учитывать новую литературу, например: Santolalla, O. (2020). *Metaphor*. In: *Rock the Tech Stage*. Apress, Berkeley, CA; Martinengo, A. (2020). *Metaphor*. In: Vercellone, F., Tedesco, S. (eds) *Glossary of Morphology. Lecture Notes in Morphogenesis*. Springer, Cham; O'Donoghue, J. (2021). *Metaphor*. In: *The Relevance of Metaphor*. Palgrave Macmillan, Cham; Zhang, S., Zheng, J. & Mo, L. (2022). The effect of the brightness metaphor on memory. *Psychological Research* 86, 1751–1762. Kullenberg, T., Säljö, R. (2022). Towards Dialogic Metaphors of Learning – from Socialization to Authoring. *Integr. psych. behav.* 56, 542–559.

Высказанные выше замечания имеют дискуссионный или частный характер и отражают неоднозначность тех актуальных проблем, которым посвящена диссертация Олега Игоревича Калинин.

Вывод:

Все сказанное выше позволяет заключить, что диссертация «Функциональный потенциал метафоры в дискурсе» является научно-квалификационной работой, полностью соответствующей паспорту научной специальности и требованиям пп. 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года за № 842, а ее автор, Калинин Олег Игоревич, заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.19 – Теория языка.

Официальный оппонент:

Пильгун Мария Александровна,
доктор филологических наук, профессор
(специальность 10.02.01 – русский язык),
профессор, ведущий научный сотрудник Междисциплинарной
научно-исследовательской лаборатории ФГБОУ ВО «Российский
государственный социальный университет»

Телефон рабочий: +7(495)-255-67-67, доб. 1440; 1441

Адрес: 129226, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, д. 4, стр. 1

E-mail: pilgunm@yandex.ru

25 августа 2022 г.

